

УДК 314.3:378-057.875

РЕПРОДУКТИВНЫЕ УСТАНОВКИ РОССИЙСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА: ФАКТОРЫ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ¹

Багирова Анна Петровна – доктор экономических наук, профессор кафедры социологии и социальных технологий управления Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

Ворошилова Анжелика Игоревна – ассистент кафедры социологии и социальных технологий управления, Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

Шубат Оксана Михайловна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления качеством Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

В статье приводятся результаты эмпирических исследований динамики репродуктивных установок и семейных ориентаций молодежи Урала за полтора десятилетия. Подчеркивается, что, несмотря на лидирующие позиции семьи в иерархии ценностей современной молодежи, дети как ценность занимают более низкие ранговые места в системе ее ценностных ориентаций. При этом подавляющее большинство молодых людей ориентируется на двухдетную модель семьи. Особое внимание уделяется таким факторам актуализации репродуктивных установок молодежи, в том числе студенческой, как пол, возраст, уровень урбанизованности места жительства до поступления в вуз и др., а также проблемам формирования у молодого поколения установок на родительский труд, роли государства в реализации этих установок.

Ключевые слова: репродуктивные установки, ценностные ориентации молодежи, демографическая ситуация, депопуляция, стимулирование рождаемости, родительский труд.

У статті наводяться результати емпіричних досліджень динаміки репродуктивних установок і сімейних орієнтацій молоді Уралу за півтора десятиліття. Підкреслюється, що, незважаючи на лідируючі позиції сім'ї в ієрархії цінностей сучасної молоді, діти як цінність займають нижчі рангові місця в системі її ціннісних орієнтацій. При цьому переважна більшість молодих людей орієнтується на дводітну модель сім'ї. Особлива увага приділяється таким факторам актуалізації репродуктивних установок молоді, в тому числі студентської, як стать, вік, рівень урбанізованості місця проживання до вступу у ВУЗ та ін, а також проблемам формування у молодого покоління установок на батьківський труд, ролі держави в реалізації цих установок.

Ключові слова: репродуктивні установки, ціннісні орієнтації молоді, демографічна ситуація, депопуляція, стимулювання народжуваності, батьківський труд.

The paper is devoted to the results of empirical studies of dynamics of reproductive attitudes and family orientations of youth in the Urals during the last decades. It is stressed that in spite of leading positions of family in the hierarchy of values of modern youth, children as a value obtain lower rank position in this hierarchy. The vast majority of young people are focused on two-child family model. Special attention is paid to such factors of actualization of reproductive attitudes of young people, including students, like gender, age, level of urbanization, place of residence before entering the high school, and etc., as well as the problems of formation of the young generation's attitudes towards the parental work and the role of state in realization of these attitudes.

Keywords: reproductive attitudes, values of youth, demographic situation, depopulation, pro-birth, parental work.

Тенденция депопуляции, складывающаяся в последние десятилетия в целом по странам Запада, в полной мере проявляется и в России: за период с 2000 по 2012 гг. численность населения сократилась на

© Багирова А. П., 2013

© Ворошилова А.И., 2013

© Шубат О.М., 2013

¹ Статья подготовлена по результатам исследования «Мотивация родительского труда, стратегия и тактика регулирования репродуктивных установок населения в Уральском регионе», выполненного при финансовой поддержке РГНФ (проект № 12-03-00073а).

2,2%², и даже самые оптимистичные прогнозы говорят лишь о замедлении этого процесса, но не о коренном переломе ситуации. Помимо этого, состав населения России характеризуется существенной гендерной и возрастной диспропорцией: к примеру, численность женщин в среднем превышает численность мужчин на 16,2%. Относительно возрастных диспропорций можно отметить, что, согласно международным критериям, население считается старым, если доля людей в возрастах 65 лет и более превышает 7%. В настоящее время в России этот показатель превышает международный стандарт вдвое и равен 13%.

В 2012 году динамика численности населения характеризовалась некоторыми позитивными моментами. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики, численность постоянного населения Российской Федерации на 1 января 2013 г. составила 143,3 млн. человек и за прошедший год возросла на 292,4 тыс. человек, или на 0,2%. Однако здесь большую роль сыграл структурный фактор (увеличение доли женщин репродуктивного возраста в общей численности российского населения), потенциал влияния которого уже исчерпан. Поэтому сейчас численные потери населения активно компенсируются миграционным приростом.

В связи с угрозами депопуляции в Российской Федерации разработан целый ряд нормативно-правовых документов, направленных на регулирование демографической ситуации. С 2007 года указом Президента утверждена "Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года", для реализации которой разработан комплексный план мероприятий. Помимо этого, принят ряд федеральных законов, направленных на дополнительные меры государственной поддержки семей, имеющих детей. Кроме общегосударственных документов, на уровне субъектов Федерации также разрабатываются различные меры стимулирования рождаемости с учетом специфики региона. Оценка их эффективности предполагает как проведение исследований, нацеленных на выявление существующих тенденций в динамике населения и обуславливающих их факторов, так и разработку возможных сценариев демографического развития территорий.

В связи с этим актуальным и востребованным направлением научно-исследовательского поиска является изучение установок на родительство. Такого рода исследования проводятся как на региональном, так и на федеральном уровнях; их результаты и рекомендации чрезвычайно важны для разработки демографической, семейной, молодежной политики. Кроме того, определенная поляризация репродуктивных установок обуславливает необходимость региональных исследований в этой сфере. Так, по данным ВЦИОМ, установки респондентов относительно планируемого числа детей ("Сколько детей Вы планируете иметь с учетом Ваших реальных жизненных обстоятельств?") заметно отличаются в различных федеральных округах (ФО) страны: в 2005 г. чуть более 7% респондентов Южного ФО планировали иметь троих детей, в Сибирском ФО таких респондентов было около 5% , а в Уральском регионе – менее 1,5% [11].

Цель данной статьи – анализ факторов актуализации репродуктивных установок российской молодежи, в том числе студенчества, на примере Свердловской области.

Необходимость изучения репродуктивных установок молодых когорт населения объясняется тем, что их поведение в этой сфере является наиболее важным предметом демографической политики. Как подчеркивает А.И. Антонов, "самый точный прогноз будущей рождаемости можно составить вовсе не по анализу репродуктивных установок нынешних супругов и сожителей (в основном уже родивших столько детей, сколько хотелось), а по ориентациям на брак и семью холостой молодежи, а еще точнее, – по ориентациям подростков и детей на то число детей, которое они собираются иметь в своей будущей семье"[1].

Следует отметить, что специализированные исследования молодежи Свердловской области, посвященные изучению репродуктивных планов и установок, достаточно редки и имеют недлительную историю (с начала 2000-х гг.). Вместе с тем, некоторые аспекты репродуктивной, родительской ориентации молодежи изучаются в рамках мониторингового исследования (1995 - 1999 - 2003 - 2007 - 2009 - 2012) различных аспектов жизнедеятельности студенчества, проводимого под руководством Ю.Р. Вишневого. Объектом этого мониторинга являются студенты третьего курса вузов Свердловской области [3]. По результатам таких исследований можно сделать следующие выводы относительно установок молодежи Свердловской области на родительство:

1. Семья является важнейшей жизненной ценностью молодежи.

Так, по данным мониторинга [2; 3; 4], семья и дети устойчиво занимают лидирующие позиции в ранговой шкале ценностей студентов г. Екатеринбурга (таблица 1). Лишь в 2003 г. и 2012 г. эта ценность уступает рейтинговые позиции другой ценности – здоровью.

Однако, как отмечают Ю. Р. Вишневский и В. Т. Шапко, приоритет семьи как ценности отражает во многом маргинальный, переходный статус студенческой молодежи. В этом возрасте существующая зависимость студентов от благополучия их родительской семьи дополняется ориентацией на успешное создание семьи собственной [4, с. 71]. Действительно, по данным исследований, благополучие семьи во

² Рассчитано по [10].

многим определяет материальное благополучие и комфорт студентов: 40% респондентов проживают с родителями, 60% отмечают довольно ощутимую материальную помощь со стороны родителей и родственников [3, с. 164].

Таблица 1.

Динамика ценностных приоритетов студентов в 1999-2012 гг. (в % к числу ответивших) (составлено по [2, с. 25; 3, с. 160])

Ценностные приоритеты	1999	2003	2007	2009	2010	2012
Семья, дети	65	60	67	68	66	48
Общение с друзьями	35	51	44	41	31	19
Деньги, материальные блага, свое дело, бизнес	27	56	49	47	36	37
Работа по душе	24	39	47	42	37	24
Независимость, свобода	22	33	30	28	21	20
Здоровье	21	67	63	61	62	51
Образованность, профессионализм	21	27	37	33	27	16
Получение удовольствий, интимная жизнь	17	27	20	18	11	17
Личная безопасность	14	27	16	15	13	7
Общение с природой	13	12	10	9	-	4
Красота, прекрасное	11	15	15	17	-	9
Творчество, реализация способностей	5	24	31	33	24	31
Престиж, слава, власть	2	12	10	12	8	6

Как подчеркивают некоторые исследователи, приоритетная ценность семьи в молодежной группе несколько выше, чем у представителей всех остальных поколений. По их мнению, поздняя социализация современной молодежи, её отсроченное "отделение" от родительской семьи, эмоциональная и экономическая зависимость от родителей во многом объясняют высокую ценность семьи для этого поколения [5].

Отметим, что, по мнению ученых-фамилистов, ориентация на семью является важнейшим индикатором репродуктивных намерений молодежи. Как пишет А.И. Антонов, "сокращение числа детей в семье и рождаемости объясняется не финансовыми и жилищными трудностями, а девальвацией самого семейного образа жизни, непопулярностью фамилизма как стиля поведения в обществе, антиценностью материнства и отцовства"[6].

2. Существуют различия в оценках значимости семьи молодежью Свердловской области в зависимости от уровня урбанизированности территории.

Так, по данным исследования [2], существует устойчивая обратная взаимосвязь между ориентацией учащейся молодежи на семью, детей и местом их постоянного проживания: чем ниже уровень урбанизированности территории, тем больше населяющая ее молодежь ориентирована на семейные ценности. В таблице 2 представлены данные, полученные в ходе исследования, проведенного в 2010 г. (исследования других лет показали близкие к представленным результаты).

Таблица 2.

Различия в оценках молодежью ценности семьи, детей в зависимости от уровня урбанизированности территории [2]

Место жительства до вуза	Екатеринбург	Крупный город 250-500 тыс. чел	Малый город население менее 100 тыс.чел.	Село, ПГТ
Доля молодых людей, указавших семью и детей в качестве наиболее важных жизненных ценностей	61	62	71	73

Такое распределение ответов респондентов представляется вполне достоверным. Многочисленные исследования подтверждают, что для жителей малых городов в меньшей степени характерны статусные, престижные установки, стремление к реализации творческих способностей и креативных намерений.

3. В сознании молодежи существует заметный разрыв в определении ценности семьи и детей: если семья возглавляет иерархию жизненных ценностей, то рейтинг детей существенно ниже.

В исследовании А.И. Кузьмина [7] представлена иерархия жизненных ценностей молодежи Свердловской области и Ханты-Мансийского автономного округа (таблица 3), свидетельствующая о наличии такого разрыва. Его особенностью является определенная возрастная детерминированность: чем моложе респондент, тем более существенен разрыв между ценностями семьи и детей.

Таблица 3.

Иерархия жизненных ценностей у различных возрастных групп молодежи по данным исследования А.И. Кузьмина [7]

Место в рейтинге	Возрастные группы молодежи, лет		
	14-19	20-24	25-30
1	семья	семья	семья
2	здоровье	здоровье	здоровье
3	друзья	успех в жизни	дети
4	успех в жизни	друзья	работа
5	работа	работа	деньги
6	деньги	деньги	успех в жизни
7	свобода	дети	друзья
8	дети	свобода	свобода
9	успех в бизнесе	успех в бизнесе	альтруизм
10	альтруизм	альтруизм	успех в бизнесе
11	безопасность	безопасность	безопасность
12	уважение	уважение	досуг
13	досуг	досуг	уважение

Результаты исследования Р.И. Акьюлова и Е.И. Акьюловой [8] также показали, что в представлении молодежи ценность семьи не всегда имеет прямую корреляцию с ценностью детей; последние воспринимаются как дополнительная нагрузка, снижающая уровень материального благосостояния молодой семьи.

4. Существуют гендерные различия в оценках значимости семьи и детей молодежью Свердловской области.

Исследование А.И. Кузьмина показало, что у девушек семья занимает более высокие позиции в рейтинге ценностей, чем у юношей. При этом ориентация и тех, и других на ценность детей практически одинаковая. Вместе с тем, наблюдается тенденция постепенного нивелирования гендерных различий и определенного увеличения ценности семьи вообще и родительства в частности, у мужской половины студенчества [7]. Это, безусловно, внушает определенный оптимизм, позволяя говорить о позитивных изменениях в сфере отцовства.

Данные мониторинга ценностных ориентаций студентов г. Екатеринбурга также подтверждают устойчивые гендерные различия в выборе семейных приоритетов: в разные годы они составляли от 15 до 20 процентов пунктов [3]. Так, в 1995 г. создание семьи в качестве показателя жизненного успеха выбрали 48% мужчин и 63% женщин. В 2007 г. семью и детей как жизненные приоритеты назвали 55% юношей и 73% девушек. В 2009 г. это соотношение составляло 58% и 75%, в 2010 г. – 53% и 72%, а в 2012 г. – 35% и 55%, соответственно. Причем, как показали данные мониторинга, в иерархии жизненных ценностей юношей семья часто занимает вторую позицию (после здоровья), а в иерархии ценностей девушек – первую.

5. Сфера родительского труда имеет маргинальный статус среди прочих сфер жизнедеятельности молодежи. Институт семьи и родительства не воспринимается молодыми людьми как сфера для самореализации.

Так, исследование И.В. Полушкиной, посвященное изучению репродуктивных планов и намерений учащейся молодежи г. Алапаевска, показало, что только для 13,3% молодых людей сфера домашнего труда (уход и воспитание детей, ведение своего хозяйства) представляется привлекательной. При этом лишь 4,6% респондентов указали, что в дальнейшем планируют быть занятыми в этой сфере [9, с. 58-60].

По мнению исследовательницы, основная причина такого заметного расхождения желаний и реальных жизненных планов объясняется тем, что привлекательный для немалого количества молодежи и ценный для общества родительский труд не обеспечивает его субъектам (в случае их специализации только на этом труде) возможности даже простого физического выживания.

Еще более pessimisticкие результаты были получены в ходе исследования молодежи г. Екатеринбурга. Доля молодежи, предпочитающей посвятить себя семье здесь крайне низка (3-4%) и остается постоянной в течение последних 9 лет (таблица 4).

Таблица 4.

Студенты, предпочитающие после окончания вуза посвятить себя дому и семье, % от числа ответивших (составлено по [3])

Годы	1995	1999	2003	2007	2009	2012
Доля студентов	14	3	8	3	4	3

Мониторинговое исследование жизнедеятельности студенчества выявило также определенные гендерные различия в отношении будущих планов учащейся молодежи: желание после окончания вуза посвятить себя дому и семье чаще высказывают девушки. Так, в 1995 г. пятая часть девушек-студенток выбрала для себя такую альтернативу. В 1999 г. такое желание изъявили 4% девушек и 1% юношей, в 2007 г. – 4% и 2%, в 2009 г. – 4% и 4%, соответственно. В этой связи обращает на себя внимание тенденция постепенного нивелирования гендерных различий и наметившаяся позитивная переоценка мужской половиной студенчества ценности семьи вообще и родительства, в частности [3].

б. Подавляющая часть молодежи ориентируется на двухдетную модель семьи. Установки на многодетность в сознании молодых людей не сформированы.

В качестве примера исследование А.И. Кузьмина [7], который приводит следующие данные о репродуктивных установках молодежи (таблица 5).

Таблица 5.

Ориентации молодежи Свердловской области на желаемое число детей [7] (% к числу ответивших)

Хотели бы иметь...	
Одного	11,2
Двух	69,2
Трех и более детей	18,0
Ни одного	1,6
Среднее число детей	2,124

При этом А.И. Кузьмин отмечает, что репродуктивные намерения самых молодых когорт молодежи очень низки и депрессивны [7].

Изучение мнений учащейся молодежи относительно ожидаемого и желаемого количества детей в работе Р.И. Акьюлова и Е.И. Акьюловой [8] показало, что желаемое число детей в среднем составило 2,23. Причем этот показатель оказался в 1,8 выше ожидаемого (планируемого) числа детей.

Установки молодежи на создание семьи, рождение детей можно рассматривать как элемент более широких установок на родительский труд. Под родительским трудом мы понимаем процесс сознательной, целесообразной деятельности субъектов труда, с помощью которой они формируют количественные и качественные характеристики человеческого капитала детей, удовлетворяя в процессе этого труда как общественные, так и личные потребности.

Формирование в сознании молодежи установок на родительский труд предполагает актуализацию следующих составляющих данного ментального феномена:

- установок на количественный результат родительского труда (в этом смысле традиционно изучаемые в социологии репродуктивные установки являются элементом установок на родительский труд);
- установок на качественный результат родительского труда как в целом на всем протяжении его реализации, так и на отдельных стадиях;
- установок на длительность периода реализации родительского труда;
- установок на формы и способы реализации родительского труда.

Эффективная реализация всех названных выше установок возможна, на наш взгляд, в том случае, когда родительский труд как деятельность, в которой заинтересованы не только родители (мотивированные биологическими, социальными, психологическими и иными мотивами), но и государство как гарант нормальных условий этой деятельности, а также определенного материального вознаграждения за её результат. Установление регулируемых отношений между государством и населением в этой сфере дало бы первому больше рычагов воздействия на процесс мотивации личности к осуществлению данного вида трудовой активности, с одной стороны, и регулирования качества результата, с другой.

Данная проблематика, безусловно, предполагает междисциплинарный научный анализ. Разработка концепции репродуктивной деятельности населения в новых социально-экономических и социокультурных условиях должна прежде всего акцентировать внимание на механизмах стимулирования репродуктивной активности молодежи, учитывать общемировые тенденциям перехода от количественных результатов развития человеческих ресурсов к качественным, что может предотвратить, как полагают некоторые современные исследователи, демографическую катастрофу.

Литература:

1. Антонов А.И. Снижение репродуктивных установок и ориентаций российского населения в 1991-2007 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=20&idArt=1084 (дата обращения: 06.10.2012).

2. Проблемы профессионального самоопределения молодежи: анализ ценностных ориентаций и профессиональных стратегий: информационно-аналитический отчет. – Екатеринбург: УрФУ, 2011. – 167 с.
3. Студент – 2012: материалы шестого этапа социологического мониторинга (декабрь 2011 - январь 2012). – Екатеринбург: УрФУ, 2012. – 332 с.
4. Шапко В.Т., Вишневский Ю.Р. Типичное и повседневное в ценностных установках и ориентациях студентов // Российское образование в условиях социальных трансформаций: социологические очерки / под общей ред. Ю. Р. Вишневского. – Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2009. – С. 60-77.
5. Запарий В. В., Коробейникова А. П. Социологический анализ трансформации социально-культурных ценностей и гендерных стереотипов студентов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. – Серия "Гуманитарные науки". – 2011. – №4. Режим доступа: <http://www.nauteh-journal.ru/index.php/--gn04-11/284-a> (дата обращения: 25.02.2013).
6. Антонов А. И. Падение рождаемости, кризис семьи и неизбежность депопуляции в Европе в первой половине XXI века (социологический подход). – Режим доступа: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=20&idArt=783 (дата обращения: 25.02.2013).
7. Кузьмин А. И. Ценностные и репродуктивные ориентации молодежи. Режим доступа: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=20&idArt=246#_Toc126567703 (дата обращения: 25.02.2013).
8. Акьюлов Р. И., Акьюлова Е. И. Демографическое поведение населения как условие модернизации индустриального региона // Научный вестник Уральской академии государственной службы. – 2011. – № 2. – С. 198-202.
9. Полушкина И. В. Репродуктивный труд и стимулирование популяционной активности населения: дис... к-та экон. наук: 08.00.05. – Екатеринбург, 2010. – 160 с.
10. Единая межведомственная информационно-статистическая система. – Режим доступа: <http://www.fedstat.ru/indicators/start.do> (дата обращения: 25.02.2013).
11. База данных "Архивариус" всероссийских опросов общественного мнения ВЦИОМ. – Режим доступа: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=136&q_id=11600&date=12.11.2005 (дата обращения: 25.02.2013).